

СОРОК ЛЕТ БЕЗ ОТЦА, ДОБРЫМИ ДЕЛАМИ ПРОСЛАВИВШЕГО ШИРВАНСКУЮ ЗЕМЛЮ

Как-то мне сказали, что не нужно держаться за прошлое. Отпусти его. То-го, что было, уже не вернешь, нужно жить настоящим и будущим. И где-то я с этим согласна. Но давайте подойдем к этой теме с другой стороны. Если бы это прошлое не играло никакой роли в нашей жизни, вряд ли Создатель наделил бы человека способностью бережно хранить в памяти и в сердце прожитые годы, грустные или радостные события, людей, которые когда-то жили и без которых стало пусто на этой Земле... И ведь не только меня память всякий раз возвращает меня в те годы, которые растворились во времени, быстротечному бегущему в завтрашний день. А между тем в его темных коридорах осталось столько выдающихся личностей, которые своим отношением к порученному делу и к людям оставили в жизни неизгладимый след.

Так уж создан этот мир: мы приходим сюда, словно с другой планеты, живём отпущенный нам свыше срок, наслаждаясь земными благами, и уходим в мир иной. Для многих этим миром становится небытие – вроде и жил человек, что-то делал, кого-то любил, с кем-то дружил, а слова доброго о нём не скажешь. А вот другие продолжают жить в воспоминаниях не только родных и близких, но и всех тех, кому посчастливилось хоть раз с ними столкнуться...

О жизни таких людей надо писать книги, снимать художественные фильмы, включать их в энциклопедии, чтобы поколениям, идущим на смену, было чему и у кого учиться...

«Ширвана сердце этот дивный край. Здесь вода излечит, воздух исцелит. Взгляд куда не кинешь, всюду здесь сады, Всюду здесь сады», – поётся в популярной песне о Гейчае, живописнейшем уголке нашей республики. Гейчайский район был создан в 1930 году. А назван он так из-за реки, протекающей по его территории. В верхнем течении она прозрачная, чистая и чуть голубоватая. Здесь в основном развиты такие отрасли сельского хозяйства, как зерноводство, хлопководство, животноводство, шелководство, садоводство и овощеводство. Особым сортом граната – голёйша – Гейчай прославился на весь мир.

В 26 километрах к востоку от райцентра у подножья Большого Кавказа на границе Гейчайского и Исмаиллинского районов на обочине автомобильной трассы Баку – Газах находится небольшое селение Шахсолтанлы, название которого связывают с родом шахсолтанлы, в XIX веке занимавшегося в Шамахинском уезде в основном скотоводством. И сегодня эта деревня, входящая в состав сельсовета Гарамарьям Гейчайского района является одним из прекрасных уголков Ширвана. Многие видные деятели Азербайджана вышли из этой деревни. Среди них и Мехтигулу Баба оглу Махмудов...

Как художник, мазок за мазком создаёт портрет, так и я штрих за штрихом собирала очерк об этом человеке по воспоминаниям друзей, коллег, знакомых и старшего сына Тофика Махмудова из книги Закира Мусаева «Славный жизненный путь», изданной в 2006 году. Называя их на сюжетную линию, я вдруг почувствовала, что многие характерные для того времени эпизоды напоминали мне историю жизни братьев моей мамы Окюмы Агамирзы и Наджмеддина Ахмедовых. К примеру, на природу с видным общественно-политическим деятелем Тофиком Багировым Мехтигулу Махмудов с друзьями выехали на служебной «Победе»... Такая же служебная машина была и у моего дяди Агамирзы... Личные автомобили тогда у ответственных работников встречались крайне редко. Фотографий с близкими друзьями и преданными товарищами по работе, в альбоме, посвящённом 90-летию М.Б. Махмудова, много. И спустя годы они были рядом с ним. По этим снимкам можно судить и о стиле работы фотографов 40-70-х годов, и о том, как люди в ту пору проводили выходные дни или очередной отпуск. Вот Мехтигулу муаллими среди отдыхающих санатория им. Ворошилова в Сочи, а через несколько страниц – вместе с близким другом Мехти Мамедовым он на Холме воздуха в Кисловодске. Любил он отдыхать и в родных краях. Фотография на 16-й странице альбома запечатлела Мехтигулу Махмудова с группой представителей интеллигенции города Гянджи в селении Тога-на за игрой в нарды...

Когда фотографии, слова и признания оживили лицо, которое из-за складки возле левой брови казалось суровым, я прониклась глубоким уважением к человеку, который долг перед Родиной ставил превыше всего, а служебное положение использовал только для того, чтобы принести ей как можно больше пользы. Кстати, на послевоенной фотографии этой складки нет. Она появилась в тот период, когда он начал работать следователем в прокуратуре Маразинского района...

Прекрасный специалист, замечательный семьянин, верный супруг, любящий отец и дед, преданный друг, справедливый, а главное – простой человек. Вот таким я увидела Мехтигулу муаллима, который прожил недолгую, но достойную жизнь.

Время от той беззаботной поры, когда он, лежа у себя в селе в густой траве, никак не мог налюбоваться мерцающими звёздами, рассыпанными по ночному небу, прошло быстро. Урок за уроком он учился жить. В Екехане окупился в мир сказок, в Гарамарьяме – в мир любви. В Гараджах он узнал цену родной земли и навсегда всем сердцем привязался к ней.

В суровые годы Великой Отечественной войны он был призван в армию, затем с Северного Кавказа возвращён по болезни домой. После Великой Победы над фашизмом был рекомендован в двухгодичную юридическую школу в Баку. Когда в 1947 году он приехал в родную деревню на зимние каникулы, друзья и односельчане поздравляли его с рождением первенца – Тофика, появившегося на свет 22 января. Выпав-

очень много хорошего. Одним из них был Мехтигулу Баба оглу Махмудов, с которым в последующем мы были не только друзьями, но даже, можно сказать, братьями.

Из-за того, что он болел малярией, врачи порекомендовали ему изменить климат. И он вынужден был на короткое время поехать в Гейчайский район. Здесь болезнь отпустила его. В это время мне предложили должность секретаря исполкома сельского совета с условием возвращения в Баку в любое нужное время. Поскольку война всё ещё продолжалась, моё пребывание в селе

он относился к семье, к своей супруге. В быту был аккуратным, очень спокойным, но требовательным к себе человеком. Ежедневно готовился к занятиям. Не было случая, чтобы он утром, не повторив задания, пошёл в школу. Его усердию и стараниям можно было позавидовать, этому поражались соседи. Он обладал внутренней культурой, эlegantностью. В 1950 году мы одновременно поступили на заочное отделение юридического факультета Университета. Мне пришлось учиться на русском, ему параллельно – на азербайджанском языке. Оба окончили университет на отлично.

Спустя два года после рождения сына, в 1949 году Мехтигулу начинает работать в Республиканской прокуратуре. После окончания юридической школы М. Махмудова назначили следователем в Маразинский район. Здесь он также исполнял обязанности прокурора. После этого Республиканская прокуратура направила следователя Махмудова в Шамахорский (ныне Шамкир) район. В декабре 1952 года Мехтигулу муаллима, накопившего достаточный опыт работы в органах прокуратуры, назначили на должность прокурора Низаминского района города Гянджи. «С каждым назначением ему приходилось уезжать из родной деревни вместе со спутницей жизни Гызларханум, но как только появлялась малейшая возможность, он возвращался в Шахсолтанлы проводить мать Тамам, братьев и сестёр, оказывая им по возможности моральную и материальную поддержку. Да и так хотелось подышать целебным воздухом родной земли», – пишет Байрам Алиев.

По долгу службы Мехтигулу Махмудову приходилось жить и работать в Маразе, Шамахе, Гёранбёе, Гяндже, Агдаше, Шамхоре, Агдаме, Баку. И потому семья прокурора часто меняла место жительства, а его дети – школу. Мехтигулу считался одним из ведущих районных прокуроров. Вот как в документальной повести Алисахибэ Мамедова «Оставив след в жизни» об этой поре жизни вспоминает Мехтигулу Махмудов: «Первым стал учиться старший сын Тофик. В первый класс он пошёл в школу №4 города Агдаша. Всякий раз, когда он показывал мне «пятёрки» в своём дневнике, радости моей не было предела».

(Окончание на стр. 9)

ший накануне снег, плотным покрывалом окутал поля и сады. И это было предвестником богатого урожая. Да и положение сельчан стало улучшаться. Словом, жизнь постепенно налаживалась.

Вот, как об этом времени вспоминает в книге «Славный жизненный путь» Магсуд Мамедов:

«Когда заглядываешь в прошлое, невольно вспоминаешь, сколько прекрасных и благородных людей было на твоём пути. Честно признаться, я доволен своей судьбой, потому что таких людей на моём пути было много, и каждый из них отличался своей индивидуальностью. У каждого можно было позимствовать

продлилось до трёх лет. Оказалось, что в соседнем сельсовете на этой же должности работал Мехтигулу Махмудов. Он был старше меня по возрасту. Мы с ним встречались на совещаниях в райисполкоме, военном комиссариате и в других районных учреждениях. Откровенно говоря, мне, как городскому жителю, импонировало это общение с ним, нравилось его уважительный характер и помощь дельными советами. После войны я тоже вернулся на своё прежнее местожительство, и нам даже пришлось жить под одной крышей. Время было тяжёлое, мы с Мехтигулу делили кусок хлеба. К этому времени он был уже семейным человеком. Со всей ответственностью

СОРОК ЛЕТ БЕЗ ОТЦА, ДОБРЫМИ ДЕЛАМИ ПРОСЛАВИВШЕГО ШИРВАНСКУЮ ЗЕМЛЮ

Начало на стр. 8

Окончил школу, Тофик подал свои документы в... Азербайджанский политехнический институт. Быть может, в душе Мехтигулу муаллим и очень хотел, чтобы он тоже стал юристом, но вмешавшись в выбор сына, решившего возводить речные сооружения и заниматься строительством электростанций, не стал. Напротив, услышав, что Тофик хочет стать инженером, благословил его: «Хорошее дело, нужная специальность». И эти слова отца укрепили веру сына в будущее.

Как же много значит, когда родители понимают своих детей и поддерживают их решения. И какое это счастье – появиться на свет и расти в семье, где любят людей, рады гостям, готовы помочь нуждающимся, дать им правильный совет. В таком окружении и вырастают дети, знающие истинную цену своим родителям, цену жизни...

Мехтигулу Махмудов объединил в себе самые лучшие качества характера. Своим добрым отношением к людям он словно открывал дорогу к их сердцам, завоевывал их любовь и уважение, оставив неизгладимый след в жизни, – делится воспоминаниями о своём близком друге юрист Сабир Гусейнов.

27 мая 1982 года распоряжением Верховного Совета Азербайджана Почётному работнику Республиканской Прокуратуры Мехтигулу Махмудову было присвоено звание «Заслуженный юрист Азербайджана».

«С видной личностью, заслуженным юристом, Мехтигулу Махмудовым, работавшим прокурором в таких крупных районах Азербайджана, как Гянджа, Агдам, Шамаха, Касум Исмаилов, я познакомился в 1967 году в моей родной деревне Гейляр Шамахинского района, – рассказывает доктор философских наук, профессор Нургуля Микаилов. – В моём родном селе проходили поминки. Когда в палатку вошёл высокий, представительный человек, мне сказали, что это прокурор района. Он сел рядом со мной и тут же стал беседовать, будто мы старые знакомые. По его речи я понял, с каким интеллигентным и образованным человеком мне довелось познакомиться. После поминок мы вместе с ним на «ГАЗ-21» поехали в Баку».

В начале 60-х годов прошлого столетия завязались дружеские отношения Мехтигулу Махмудова и Садига Муртузаева. «Когда я работал в Агдамском районе Первым секретарем Партийного Комитета, а Мехтигулу был прокурором района, наша дружба подкрепилась ещё и деловыми отношениями. За 25 лет этой дружбы не помню ни дня, чтобы с гордостью и любовью он не говорил о своей семье, своих детях и внуках».

Люди такого склада характера, как Мехтигулу, не умеют беречь себя. Они точно сеча – освещая всё вокруг себя, постепенно сгорают сами. С работы он приходил очень поздно. Дети, устав ждать отца, засыпали. А утром рано он опять уходил на работу.

Вот, что пишет по этому поводу Али Сахиб Мамедов в своей статье «Есть в Шахсолтанлы одна могила...»

«Ему было суждено прожить всего 62 года. Как он сам любил говорить, кто-то живёт на этот свет мало, а кто-то – до глубокой старости. Мехтигулу и Ханым баджи вырастил трёх сыновей и двух дочерей. Всем помогли создать семьи, найти своё место в жизни. Помнится, мы отмечали 60-летие Мехтигулу в ресторане гостиницы «Москва». На юбилей был приглашён только узкий круг людей. Времена были такие. Поблагодарив друзей и знакомых, он тогда сказал: «Есть у меня одна мечта – увидеть свадьбу Фагана».

И ведь именно Фаган пошёл по стопам деда, поступив в БДУ на факультет юриспруденции. Окончив институт, он стал работать старшим следователем, заместителем прокурора Бинагадинского района. Как и дед стоит на страже закона, отстаивает справедливость...

Спустя всего лишь два года после 60-летнего юбилея Мехтигулу муаллим ушёл из жизни. Стояли жаркие августовские дни. Люди старались спрятать от палачих лучей солнца, а поезд, пассажиром которого были Мехтигулу муаллим и Фа-

рилисы и боли вроде бы утихли. В Баку их встречала не только родня, но и много друзей и знакомых. Старший сын Тофик сначала обнял отца, а потом Фагана. Вначале поехали к Тофику. Но после обеда Мехтигулу попросил сына отвезти его домой. — Поедем, там мама беспокоится.

Вот и родной кров, где его не было около месяца, только Ханым баджи из-за больных ног не смогла встретить мужа у дверей. Мехтигулу сам подошёл к супруге, сел рядом с ней на диван, но вдоволь поговорить с ней, рассказать об увиденном и услышанном, не успел. Срочно выехал в Агдам. Да и там долго оставаться из-за ухудшившегося состояния здоровья не смог. Температура не спадала. На вертолёте вернулся в Баку. Его срочно доставили в клинику Джавададзе. Но врач решил перевести его в Лечкомиссию. Мехтигулу всегда прислушивался к добрым советам и на этот раз возразить не стал. Встал, оделся и последовал за профессором. В Лечкомиссии начались обследования, анализы, лечение. Нашли самые дефицитные лекарства. Были приглашены самые лучшие врачи и специалисты. Всем хотелось ответить добром на то уважение, с которым он всегда относился к каждому, протянуть ему руку помощи. Но больному от этого не становилось лучше. Пришедшие проводить Мехтигулу в тревожном молчании сидели на скамейках в больничном саду и нервно курили папиросы. Мысль о том, что они могут остаться без Мехтигулу, тревожила их сердца...

Тут на крыльях воображения я перенёсся в прошлое. Вспомнился мне день свадьбы Мехтигулу. Здесь, на родине отца в Шахсолтанлы среди деревьев был сооружен тойхана. Голос ханенде нарушал ночную тишину. В те годы невеста по обычаю, окружённая подружками, сидела в комнате, девушки разговаривали, желали счастья новобрачной. А некоторые и в шутку, и всерьёз говорили: «Ханым, положи-ка свою правую руку на нашу голову, может, и нам счастье улыбнётся».

Мехтигулу был главой счастливого семейства. «Даже когда дети уже повзрослели, и каждый стал жить своей семьей, он ходил на базар, для каждого делал покупки и отвозил, – вспоминает Магсуд Мамедов. – И ни разу не пожалел о том, что связал свою судьбу с Ханым. Всегда вместе по жизни, никаких обид, никаких разногласий... И после пытого ребёнка они сумели сохранить любовь и взаимное уважение... Природа одарила прекрасным характером и его супругу. Милая и добрая, она стала хорошей спутницей жизни Мехтигулу. Он очень тяжело переносил все её болезни. А когда у жены случился инсульт, носил её на руках, сам ухаживал за Ханум баджи. Никому не доверял...»

Было 8 сентября... Все мы собрались у палаты. Никто не проронил ни слова. А когда из-за дверей раздался женский плач, все поняли, что сердце уважаемого сына Ширвана остановилось. И хотя мужчины бывают более выдержанными, многие из нас тогда не смогли сдержать своих слёз...

На краю дороги в Шахсолтанлы есть сельское кладбище. Здесь вот уже 40 лет покоится замечательный человек, добрыми делами прославивший ширванскую землю. Памятник над его могилой виден издали – Мехтигулу, превратившийся в камень, сложил руки на груди и задумчиво смотрит на дорогу... По инициативе Тофика и его братьев на кладбище вырыли артезианский колодец глубиной в 150 метров, посадили деревья, привезённые из Шеки, Агдама, Товуза, Зангилана, Нахчывана и других районов, где Мехтигулу муаллим в своё время работал в должности прокурора. С тех пор точно один день пролетели годы. «Сегодня он здесь не один, рядом покоятся родные ему люди, бабушка, мама, мой брат Акиф... Это место на кладбище стало местом священного поклонения для семьи Махмудовых», – с грустью говорит Тофик муаллим.

Что подлаешь: мы приходим в этот бренный мир и уходим в мир иной. Таков суровый закон жизни. Но есть на этом свете и другой закон: тот, кто своими делами смог ещё при жизни поставить себе памятник, никогда не забывается. Каждый, кто приходит на сельское кладбище, чтобы почтить его память, говорит только о том, каким добрым, светлым и справедливым человеком был Мехтигулу Махмудов.

Поистине божьим даром является любовь отца к сыну и сына к отцу. Тофик очень любил своих родителей. И по сей он свято чтит их память. С родной и друзьями приезжает в Шахсолтанлы в дни их рождения и дни смерти, в религиозные и государственные праздники. А ещё по случаю юбилейных дат он издаёт небольшие красочные календари с фотографиями отца. На календаре 2017 года по случаю юбилея он поместил и фото Мехтигулу Махмудова со словами: «11 459 дней без тебя».

90-летие отца он отметил изданием фотокнижки, о которой я говорила выше. Передо мной календарь, посвящённый 95-летию отца. «12 158 дней без тебя, – читаю я строки рядом с фотографией Мехтигулу Махмудова, где приведены замечательные слова великого азербайджанского поэта Бахтияра Вагазаде, 100-летие которого отмечается в этом году. «Любите отца и мать, не прятаясь от этой любви, не будьте скупыми на неё. Ведь, когда они навечно уйдут из жизни, сердце у вас будет гореть и ныть от боли вечной разлуки».

10 марта 2024 года здесь же – на кладбище селения Шахсолтанлы – было отмечено 100-летие Почётного работника Прокуратуры СССР, заслуженного юриста Азербайджанской ССР Мехтигулу Баба оглу Махмудова.

8 сентября этого года Тофик муаллим пригласил в Шахсолтанлы родных и друзей, чтобы с благодарностью помянуть прославившего добрыми делами свой род и Ширванскую землю отца, сердце которого перестало биться 40 лет назад в этот осенний день.

Подготовила

Медина ГАСАНОВА,
Заслуженный журналист Азербайджанской Республики.

Первым и самым любимым его внуком стал, родившийся 25 января 1972 года, Фаган. С ним он летал в самолёте, путешествовал на поезде и в автомобиле. В Сочи и Кисловодске засыпал и просыпался с Фаганом в одной кровати. А как часто внук дремал на дедушкиных коленях, в его объятиях, не подозревая о том, что от этого любящего его всем сердцем человека зависели судьбы мно-

ган, все никак не трогался с места. Дед и внук возвращались домой после отдыха из Кисловодска. Все нервничали, никто не знал, по какой причине состав остановился в пути. Несмотря на то, что окна были открыты, воздуха не хватало. Наконец послышался протяжный гудок локомотива. Состав дернулся и, набирая скорость, поехал в Баку. Сразу же повёло прокладой. Но вдруг Мехтигулу

гостилившись и многих праведных людей. Годы шли, появлялись и другие внуки. И всех их Мехтигулу очень любил, каждого лелеял. Но к Фагану он всё-таки относился особенно.

почувствовал себя неважно, а ведь хорошо отдохнул, принял полный курс лечения. Но боли словно усиливались. Фаган, проснувшись, спустился с верхней полки вниз, к деду. Разгово-